

ПОСЛЕ ПЕРВЫХ РОЛЕЙ В КИНО ЕГО ПРОЗВАЛИ "матадор". Почему – за давностью лет уже никто и не помнит. Но догадаться можно: орлиный нос, орлиный взгляд, рискованный характер.

Витторио Гассман, сын австрийца и итальянки, в начале карьеры был исключительно театральным актёром и без промаха вонзал шпаги в сердца искушённых театралов. В 1946 году мулета (по-нашему – красная тряпка) "матадора" взвилась перед глазком кинокамеры. За первые 10 лет – два десятка картин, которые сам обозвал "чудовищными, за исключением двух-трёх". В число счастливых исключений попал и шедевр Де Сантиса "Горький рис". К фамилии Гассман шурупами привинчивают табличку с надписью: "Роковой мужчина". Тут же на актёра положил глаз Голливуд, где в ту пору шла настоящая охота на европейских звёзд. "Матадор" отправился за океан и сразу взял быка за рога. Успешно сыграл коварных искусителей в нескольких фильмах; самым искусительным стал Анатолий Курагин в экранизации "Войны и мира" Кинга Видора.

Но вскоре закручинился: надоели каменные джунгли Америки. Гассман возвратился в Италию. Он с лёгкостью выдернул ещё не успевшие проржаветь шурупы и из героя-любовника превратился в героя "комедии нравов по-итальянски" – со всеми его слабостями, грехами, комплексами.

Всю свою не короткую жизнь (скончался актёр в июне 2000 года) Гассман не переставал дразнить гусей, то есть, простите, быков. Всегда преподносил критике сюрпризы: она запуталась в определениях его дарования. Гассмана величали то "великим психологом" (после "Мы так любили друг друга"), то "поразительным лириком" (после "Запах женщины"). Не слабый артист Аль Пачино, сыгравший в голливудском римейке фильма, признавался, что пуще всего боялся неизбежных, и не в свою пользу, сравнений с Гассманом. И высшей наградой для него стал не "Оскар", а слова маэстро: "Я горжусь тем, что ты итальянец, сынок!"

Марина Кузнецова